

Центральная Азия: вчера, сегодня, завтра

Пленарное заседание конференции «Мир Центральной Азии – V», посвященной 100-летию Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), можно было разделить на две смысловые части: дни минувшие и день насущный. Ведущие ученые из России и Монголии заострили внимание слушателей на геополитических, экономических и исторических вопросах.

Директор ИМБТ СО РАН академик **Борис Ванданович Базаров** акцентировал, что нынешнее обострение международных отношений можно считать этапом демонтажа однополярной глобализации. В азиатской части планеты вырастают значительные и мощные проекты крупных государств, которые могут привести к кардинальным геополитическим изменениям и трансформировать границы современного мира.

Одним из самых сильных вызовов азиатской части континента Борис Базаров назвал широкомасштабную идею и доктрину «Один пояс – один путь». Пока из-за пандемии продвижение проекта замедлилось, однако не прекратилось. «Поддержка этой китайской инициативы большим количеством государств была оценена как перезагрузка западной версии цивилизации», – прокомментировал Борис Базаров, отметив, что в обозначившемся союзе Китая, Индии и России именно РФ стала цементирующим фактором подобных соглашений.

Кроме того, по словам директора ИМБТ СО РАН, вновь на повестку дня вернулся проект Черноморско-Каспийского канала и его присоединение к программе «Один пояс – один путь», эта проблема обсуждалась всеми участниками Каспийского соглашения.

«Транспортный коридор Китай – Монголия – Россия несомненно вносит множество положительных моментов. Здесь и развитие связей между тремя странами, и наращивание производственных мощностей в приграничных регионах, и расширение социогуманитарных связей», – подчеркнул Борис Базаров. Ученый добавил, что в последние годы торговые отношения РФ и Китая отличаются позитивной динамикой, и расширению этого взаимодействия способствует целый ряд факторов.

Директор Института экономики и организации промышленного производства СО РАН академик **Валерий Анатольевич Крюков** в своем докладе поднял вопрос места Азиатской России в стратегии суверенного роста. По мнению Валерия Анатольевича, слово «суверенный», введенное в оборот по отношению к технологическому развитию, акцентирует не изоляцию, а учет национальных особенностей территории, природной и культурной среды, сформированных на протяжении тысячелетий знаний и умений. Академик Крюков отметил, что назрела необходимость переосмысления накопленного опыта.

Особенности экономики обширных пространств Азиатской России определяются тремя группами факторов: характером современных социально-экономических процессов, ранее реализованных решений, специфических особенностей природной среды и географии, культуры и особенных навыков ведения хозяйственной деятельности на определенной территории.

Участники пленарного заседания

«У каждой социально-экономической системы есть свои, ей присущие активы, которые, как и решения по их использованию, имеют не только свойственные им правила применения, но и соответствующие организационные рамки. И изменение экономической системы и состава активов неизбежно влечет и изменение организационных рамок», – отметил Валерий Крюков.

Он выделил ряд проблем в пространственном развитии Азиатской России: транспортную недоступность значительной части территорий, очаговый характер экономической деятельности и связанную с этим чрезвычайно рассредоточенную систему расселения, а также нарастание тенденции низкой связности экономики в рамках отдельных субъектов федерации (Запад – Восток, Север – Юг). Кроме того, к проблемным точкам относятся невысокий уровень жизни значительной части населения, моноотраслевой характер экономики, сосредоточенной на начальных стадиях переработки сырья с небольшой добавленной стоимостью, слабый учет местных условий при формировании и развитии системы расселения и проживания населения.

«Нигде в России не существует условий и предпосылок для саморазвития процессов пространственной самоорганизации на основе классического кластерного подхода. Продекларированные кластеры – промышленные узлы групп объектов узкоотраслевой специализации, а переход к полноценным кластерам связан с формированием и реализацией целенаправленной научно-технической и промышленной политики, учитывающей конкретные региональные особенности», – сказал В. Крюков.

По словам Валерия Анатольевича, для Азиатской России в первую очередь важны следующие проекты: формирование и развитие кооперационных и интеграционных связей в ее рамках, а также трансграничных связей в Азии, особенно в Монголии и Китае. Кооперация возможна и реализуема на основе формирования и регулирования комплексных проектов развития пространственно-распределенных цепочек создания добавленной стоимости.

«Для успеха необходима кропотливая совместная работа», – резюмировал В. Крюков.

О России в условиях стратегической неопределенности, как о ситуации, которая находится под действием большого количества переменных, говорил доктор исторических наук **Аликбер Калабекович Аликберов** из Института востоковедения РАН. «Будет правильно сказать: Россия в этих стратегических условиях себя перепределяет, и востоковедам придется заниматься осмыслением и переопределением своих традиционных задач», – отметил Аликберов.

Он рассуждал о вопросе, который назвал важнейшим: являемся ли мы частью Европы или частью Азии. «Безусловно, здесь исторически Россия – европейская страна, но после того, как она расширилась в сторону Азии, не может считаться только одной или только другой, это континентальная страна. РФ в концепте евразийства, конечно, играет огромную роль», – прокомментировал А. Аликберов.

По мнению ученого, Россия является сердцевинной большой Евразии, и здесь важными становятся отношения нашего государства с Турцией и Казахстаном. «Мы должны отходить от прежних интерпретаций евразийства и всё же рассматривать его как новое, более широкое понимание, где продвигаются идеи мирного сосуществования, сотрудничества, развития, совместной пользы. И тут, конечно, возникают перспективы интеграционных проектов с участием России», – сказал Аликберов.

Исторические вопросы, которые были затронуты на пленарном заседании конференции, касались как более широкой темы (место кочевников и в принципе Азиатского Востока в мире в прежние времена), так и более узкой: различных современных концепций истории Монголии XX века. Как в любой стране, которая на протяжении последних ста с лишним лет претерпевала значительные социальные изменения, подходы к изложению истории у монгольских исследователей разнятся, они по-разному выделяют периоды развития Монгольской Народной Республики и даже по-разному их называют. Обзор этих тенденций дал академик МАН **Батбаяр Цэдэндамба**.

«Историки знают, что, начиная с 1950-х годов, вышло несколько фундаментальных трудов по истории Монголии. За это время менялись методологии и направления исторических исследований, было опубликовано множество ранее неизвестных архивных документов, – отметил ученый. – Мы планируем составлять пятитомную историю Монголии XX века. В настоящее время существует относительный консенсус по поводу ее периодизации, но некоторые вопросы всё еще остаются нерешенными. Так, например, преобладает представление о событиях 1921 года как о национальной революции, но некоторые склонны рассматривать их как продолжение национальной революции 1911 года или же экспорт большевизма».

Академик **Николай Николаевич Крадин** (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН) заглянул вглубь веков и акцентировал, что, вопреки некоторым представлениям, мир был взаимосвязан не только с XVI века, но и в древности. «Он как единое пространство сформировался с того момента, когда появились информационные сети и сети престижных товаров. Евразийский степной коридор выступал чем-то вроде кровеносных сосудов, по которым шла информация между Западом и Востоком», – сказал ученый.

Впрочем, тесные связи людей, населявших различные части земного шара, еще древнее. Николай Крадин напомнил о распространении мифологии, где выделяется две волны: первая – по Юго-Восточной Азии в Австралию, а вторая – в Северо-Восточную Азию и через Берингов пролив в Новый Свет. «Можно посмотреть также на распространение идеи стреман и тяжелой кавалерии, чьим ядром был Азиатский, Монгольский регион», – отметил специалист.

В качестве еще одного аспекта взаимодействия Николай Крадин назвал распространение заболеваний. «Вместе с передвижением людей и товаров двигались и патогены», – сказал исследователь, добавив, что очаги чумы неоднократно перемещались из Китая в Европу – впрочем, в 2019 году мы наблюдали примерно такое же явление.

Конференция «Мир Центральной Азии – V» работала четыре дня, и за это время ученые обсудили эти и другие темы, посвященные огромному региону, который вот уже сто лет исследуют ученые Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Кроме того, в Бурятском академическом театре оперы и балета состоялось торжественное собрание общественности, где в адрес юбиляра – сильного и успешного института – прозвучали многочисленные поздравления.